

ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Психологические основы
и социальная значимость «школьной медиации»¹

Марина ХАЗАНОВА

Начну со значимости медиации; мне кажется, она велика. И вот почему.

Наверное, не будет сильным преувеличением сказать, что противоречия нашего времени, а может быть, и цивилизации, постепенно накапливаясь, приобретают кризисные черты. Этих противоречий много, они разные по масштабу и глубине, но, по-видимому, одним из системообразующих становится противоречие между достижениями современной науки, созданием новейших технологий и механистическим, на уровне ньютоновской механики, отношением к человеку, низводящим людей до неких ограниченных статистических единиц или объектов воздействия.

Для многих людей бюрократический способ организации жизни кажется наиболее рациональным, то есть правильным, а иногда и справедливым. Однако в этой постоянно расширяющейся системе правил и процедур, опирающихся на оценивание, контроль и нормирование (доходящее до нормопатии²), теряется сам человек, подавляются и обесцениваются те качества личности, которые так необходимы для

развития цивилизации и внутренних возможностей каждого человека. Так хочется, чтобы нам на смену пришло поколение, умеющее творчески, масштабно мыслить и действовать, ценить человеческую жизнь, сочувствовать людям, способное принимать обдуманные и ответственные решения, образованное, обладающее широким кругозором, умеющее общаться, вести переговоры, взаимодействовать в команде, способное отстаивать свои границы и ценности.

И потому хотелось бы, чтобы образовательная система нашей страны реально могла способствовать такому обучению и развитию.

Пока этого нет. Почему? Причин много. С сожалением можно констатировать, что образовательная система, и особенно школьное образование, оказывается в эпицентре обозначенных выше противоречий. Традиционные для школы оценивания, контроль и нормирование — основные инструменты и способы воздействия на учащихся в учебном процессе, и они все более укореняются в педагогической практике.

Хазанова Марина Александровна — психолог, член ИГТА (Международной ассоциации семейной терапии), ЕАП (Европейской ассоциации психотерапии), научный консультант Научно-методического центра медиации и права

Постоянное использование этих инструментов без необходимого уважительного отношения к границам личности ребенка, соразмерности оценивания и признания ценности и уникальности каждого (А.Лэнгли) может тормозить и травмировать психическое и личностное развитие учащихся. Нередко так и случается. Это происходит еще и потому, что в процессе школьного взаимодействия не удовлетворяются базовые потребности ребенка. Базовыми они являются и называются потому, что их удовлетворение необходимо для полноценной жизни и психического развития, для возможности развивать и реализовывать свои природные данности, свой потенциал.

Основные (базовые) потребности, описанные А.Маслоу, таковы: физиологические потребности; потребности в безопасности; потребности в любви и принадлежности; потребности в уважении; потребность в самоактуализации (стремление максимально воплотить, реализовать свои индивидуальные черты и способности), а также базовые когнитивные потребности — желание знать и понимать.

Базовым потребностям присуща иерархическая структура: то есть сначала доминируют физиологические потребности, потребности в сохранении жизни, после их значительного удовлетворения актуализируются потребности в безопасности, и до своего удовлетворения они будут доминировать; затем доминирующими становятся потребности в любви и принадлежности и так далее. Неудовлетворение, подавление (фрустрация) базовых потребностей может приводить к значительной патологии не только невротического, но и более глубокого характера, к компенсаторным, защитным реакциям, конфликтности, агрессивности, стремлению к насилию и его проявлениям. Примеров тому великое множество, и один из последних — гибель

32 человек в Университете штата Вирджиния, США. Это еще раз доказывает, что удовлетворение психических базовых потребностей столь же необходимо, как удовлетворение потребностей физиологических.

При внимательном рассмотрении оказывается, что «школьная медиация» и является тем психологическим пространством, где в большой мере может удовлетворяться (и удовлетворяется) значительная часть базовых потребностей ребенка — конечно, в достаточно ограниченном виде. Это происходит благодаря структурно содержательным особенностям процесса медиации.

Попытаемся рассмотреть, какие составляющие базовых потребностей могут удовлетворяться в школьном медиативном процессе. Начнем с потребностей в безопасности. В процессе «школьной медиации» создаются психологические условия для удовлетворения ряда аспектов этих потребностей.

Прежде всего, удовлетворяется потребность в защищенности, так как изначально при описании процедуры вводится запрет на оскорбления, насильственные действия, нарушение конфиденциальности и разглашение полученной информации. Другими аспектами потребности в безопасности являются: потребность в стабильности, защите, отсутствии страха, потребности в структуре и порядке, — они тоже удовлетворяются благодаря процедуре медиации, поскольку с самого начала медиатор (или медиаторы) подробно рассказывают участникам конфликта, что такое медиация, каковы ее цели, каким образом все происходит, то есть описывают последовательность дальнейших шагов. Они также объясняют, какими правами обладают медианты: им гарантируется добровольность участия, возможность задавать вопросы медиаторам для прояснения происходящего, возможность приостановить про-

¹ Метод «школьной медиации» разработан Научно-методическим центром медиации и права

² Нормопатия — нарушение, выражающееся в навязчивом стремлении следовать заданным правилам. Эд Ватцке

В постоянно расширяющейся системе правил и процедур, опирающихся на оценивание, контроль и нормирование (доходящее до нормопатии), теряется сам человек, подавляются и обесцениваются те качества личности, которые так необходимы для развития цивилизации и внутренних возможностей каждого человека

цесс медиации, чтобы сделать перерыв в случае необходимости, и возможность выйти из процесса.

Потребности в законе и ограничениях, кроме всего перечисленного, могут удовлетворяться благодаря тому, что договоренность или соглашение, — к созданию которого обе стороны пришли, опираясь на свои чувства, ценности и понимание ситуации, — создает ощущение устойчивости, надежности и предсказуемости дальнейшего положения вещей, если оно скреплено договором и выполнено по правилам, которые приняли обе конфликтующие стороны. Такое решение не противоречит внутренней позиции участников процесса. Более того, оно соотносится с чувством внутреннего согласия каждого медианта и благодаря этому соблюдается. При медиативном разрешении конфликтов у учащихся постепенно может формироваться опыт доверия к договору, или соглашению и готовность его соблюдать. Одним из следствий удовлетворения потребности в безопасности может явиться значительное снижение тенденции к нормопатии.

Если потребности в безопасности удовлетворены в достаточной мере, возникает следующая группа потребностей:

потребности в любви, привязанности и принадлежности. Конечно, маловероятно, что потребность в любви, в ее глубоком смысле, может быть удовлетворена в медиативном процессе. Однако такая важная составляющая этой группы потребностей, как потребность в принадлежности, может быть удовлетворена в значительной степени, так как медиаторы проявляют принятие, сочувствие, уважительное отношение ко всем участникам конфликта, не отдавая никому предпочтения. Благодаря этим важнейшим условиям нивелируются переживания страха отвержения и неприятия группой сверстников (или коллективом учителей). Таким образом, переживания различной степени остракизма могут быть смягчены или сведены на нет.

Для подросткового возраста трудно переоценить значимость потребности в принадлежности. «По моему глубокому впечатлению, некоторая часть группы молодых бунтовщиков, — я не знаю, какая именно, — мотивирована насущной потребностью к чувству общности, в контакте, в подлинном единстве душ перед лицом общего врага, любого врага, который становится причиной образования группы с дружескими отношени-

ями, просто представляя собой внешнюю угрозу»³. Разная степень неудовлетворенности потребности в принадлежности может приводить к значительно отличающимся проявлениям. И приведенный в цитате пример показывает лишь одно из подобных последствий.

Удовлетворяя, пусть частично, потребность в принадлежности, «школьная медиация» способствует обретению позитивного опыта преодоления социального отвержения, создавая благоприятные условия для конструктивного подтверждения чувства собственной значимости у подростков.

При определенной степени удовлетворения потребностей в любви и принадлежности начинают проявляться потребности в уважении. Они могут быть разбиты на два подкласса. К первому А.Маслоу относит силу, достижение, адекватность, мастерство и компетентность, уверенность перед лицом внешнего мира, независимость и свободу. Ко второму были отнесены желание хорошей репутации или престижа (они определялись как уважение или оценка со стороны других людей⁴), а также статус, известность и слава, превосходство, признание, внимание, значительность, чувство собственного достоинства или признательности.

Медиативный процесс способствует переживанию медиантами собственной силы, постепенному приобретению опыта адекватности, то есть собственной соразмерности в сложной ситуации. По мере обретения подобного опыта подтверждается возможность быть уверенным в себе (благодаря принятию и достижению согласия) и оставаться самим собою — проявлять независимость и свободу в отстаивании своей позиции. При этом не страдает ничья репутация, каждый участник конфликта получает подлинное внимание, удовлетворяет чувство

собственного достоинства и подтверждает свою, если не значительность, то значимость (благодаря внимательности, уважению, затраченному времени и серьезному отношению медиаторов).

Кроме удовлетворения базовых потребностей, о чем уже было сказано немало, медиативный процесс в школе может способствовать образованию и развитию тех личностных структур, структур Я, которые позволяют человеку быть самим собой, опираться на себя, доверять себе, слышать мир и откликаться на него, быть деятельным, обретать смысл. Иными словами, речь идет о процессе самостановления⁵, то есть о процессе обращения к той внутренней сущности, благодаря которой в жизни человека присутствует духовное измерение.

Для образования и становления необходимо определенный модус отношений к человеку со стороны других: уважительное внимание к границам, справедливое отношение, признание его ценности. Уважительное внимание к границам другого играет в данном случае важнейшую роль. Что подразумевается под границами в психологическом смысле? Это желания, решения, цели и намерения человека. Очевидно, что каждый человек нуждается в принятии своих границ, то есть чтобы другие с уважительным вниманием относились к его автономности и проявлениям его свободной воли.

Данные условия выполняются в процессе взаимодействия медиаторов с медиантами, где реализуется принцип добровольности, а также проявляются сочувствие, принятие медиантов, их решений, прояснение целей и намерений в безопасной атмосфере.

Еще один аспект уважения к границам выражается в деликатном отношении к проявлениям личностной (частной) жизни: личным отношениям, мотивам,

собственным взглядам и чувствам. В медиации этот аспект также реализуется благодаря соблюдению конфиденциальности — как медиаторами, так и участниками конфликта.

Следующее условие, необходимое для образования и формирования структуры Я, — справедливое отношение. Это значимые слова, они часто звучат в обыденной жизни: в семье, школе, подростковой среде, — особенно когда дело доходит до конфликта. Однако возникают как минимум два вопроса: что такое справедливое отношение, и к чему? Попробуем на них ответить с помощью Альфрида Лэнгле. Он полагает необходимым справедливо относиться к тому, что составляет проявление внутреннего мира человека, то есть соразмерно относиться к тому, что собой представляют эти проявления, их содержание, значение и ценность. Самое важное здесь — не осуждать и не переоценивать, а относиться к этим проявлениям адекватно, соответственно тому, что есть. И второй важный аспект соразмерности — это равенство меры, или мерок, обращенных к разным людям в сложной ситуации. Эти мерки «не должны отличаться от тех, по которым оценивают других».⁶

Известно, что проблема справедливости, или соразмерности, во взаимоотношениях учителя и учащихся стоит в современной школе чрезвычайно остро. Одна из причин этого, на наш взгляд, заключается как раз в неравенстве эмоциональных проявлений и в неравенстве предоставляемых учащимся возможностей. В качестве примера можно рассмотреть затраты времени на сильных и слабых учащихся. По данным как отечественных, так и зарубежных исследователей, среднее время, затрачиваемое учителем на слабого ученика, существенно меньше, чем время, затрачиваемое на сильного ученика⁷. «Школьная ме-

³ Абрахам Маслоу. Мотивация и личность. 3-е издание. СПб: Питер, 2003. С. 66

⁴ А.Маслоу. Цитированное издание. С. 67

⁵ Предлагаемый далее текст представляет собой краткое изложение концепции Альфрида Лэнгле о самостановлении и предпосылках образования Я. Из: Альфрид Лэнгле. Грандиозное одиночество. Московский психотерапевтический журнал. 2002, № 2. СС. 34–50

⁶ Альфрид Лэнгле. Цит. работа. С. 44

⁷ Юркевич В.С. Преодоление стереотипов ожидания у учителей. Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. Сборник научных трудов. — Академия педагогических наук СССР, М., 1987. С. 150

диация» может способствовать постепенному изменению этой ситуации неравенства благодаря практике реально равного отношения к конфликтующим сторонам, вне зависимости от учебного статуса. К тому же медиаторы стараются выдерживать равный временной регламент для всех участников конфликта.

Таким образом, обнаруживаются два содержательных аспекта справедливого отношения. С одной стороны, «справедливость означает: вести себя по отношению к другому ... — соответственно тому, что он собой представляет, соизмеримо с теми способностями и возможностями, которые находятся в его распоряжении»⁸. А с другой стороны — использование равных «мерок» в оценивании других и предоставлении им рав-

ных возможностей (например, времени в учебном процессе).

Такой опыт справедливых отношений, получаемый учащимся в процессе разрешения конфликтов, может оказывать серьезное влияние на развитие и формирование устойчивости Я-структуры.

Как уже было сказано, третьим условием для максимального развития способностей и внутренней свободы является опыт признания ценности человека другими. Вероятно, здесь следует подчеркнуть, что речь идет не об утилитарной ценности и полезности человека для кого-то, чего-то или для самого себя. Признание ценности другого подразумевает уважительный отклик, а иногда и радостное удивление от присущих другому способностей и неповторимости проявлений.

А.Лэнгли полагает, что признание ценности, по сути, то же самое, что Карл Роджерс назвал и описал как безусловное и безоценочное принятие, — одно из трех базовых условий для создания помогающих, поддерживающих, способствующих развитию отношений в клиент-центрированной терапии. Роджерс следующим образом описывает безусловное принятие: «Принятие не стоит многого до тех пор, пока в него не входит понимание. Только тогда, когда я понимаю и чувства, и мысли, которые кажутся вам такими ужасными, такими глупыми, такими сентиментальными или эксцентричными, только когда я понимаю их так, как вы, и принимаю их так же, как вы, — только тогда вы действительно чувству-

ете в себе свободу исследовать все глубоко скрытые расщелины и укромные уголки вашего внутреннего опыта. Эта свобода — необходимое условие отношений. Под ней подразумевается свобода изучать себя на уровне сознания, и на неосознаваемом уровне с такой быстрой, с какой возможно пуститься в такое опасное исследование. Имеется также полная свобода от любой моральной или диагностической оценки, так как все они, мне кажется, являются угрозой для личности⁹. Несмотря на то, что это определение относится к процессу психотерапии, установка безоценочного принятия обладает универсальными чертами, оказывая значительное позитивное влияние не только на терапевтическое взаимодействие, но и, как показали практические исследования К.Роджерса и его последователей, на другие сферы жизни: учебную, производственную, и даже на международные отношения.

Универсальность безоценочного принятия нашла свое воплощение и в медиации. Она является одним из базовых условий отношения медиатора к медиантам и выступает в качестве критерия профессионализма людей, ведущих процесс медиации.

Из сказанного следует, что и третье условие, необходимое для становления устойчивого Я, не просто присутствует в медиативном процессе, а является одним из оснований этого процесса.

Таким образом, в процессе медиации есть три необходимых условия, способствующих развитию и становлению Я. Другая сторона формирования Я заключается в таком же отношении человека к себе самому, то есть в проявлении уважения к собственным границам, в справедливом, соразмерном отношении к своим способностям, результатам, усилиям, и, наконец, в признании своей ценности, или в самопринятии. На наш

В процессе медиации есть три необходимых условия, способствующих развитию и становлению Я

взгляд, процесс «школьной медиации» дает возможность для обретения опыта такого отношения к себе, способствуя развитию и укреплению Я участников конфликтов.

По сути, «школьная медиация» имеет значительные перспективы развития и вхождения в социальную практику при условии, что ее реализация будет осуществляться профессионально. Тогда она действительно окажется тем безопасным психологическим пространством, где смогут удовлетворяться базовые потребности учащихся, а, может быть, и педагогов; пространством, в котором также могут развиваться и укрепляться структуры Я. В школе, наконец, появится возможность приобретения нового опыта поведения в острых конфликтных ситуациях без разрушительной агрессии, унижения и отвержения, и возможность получения позитивного опыта разрешения конфликтов на основе совместно выработанного соглашения.

В качестве заключительной метафоры можно предложить расширительно трактуемое понятие зоны ближайшего развития. «Зона ближайшего развития — понятие, введенное Л.С.Выготским для характеристики связи обучения и психического развития. Зона ближайшего развития определяется содержанием тех задач, которые ребенок еще не может решить самостоятельно, но уже осуществляет с помощью взрослого»¹⁰. Нам кажется, что «школьная медиация» может стать зоной ближайшего развития как для участников учебно-воспитательного процесса, так и для института школы в целом. ■

⁸ Альфред Лэнгли. Цит. работа. С. 44

⁹ Карл Р. Роджерс. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: «Прогресс», «Универс», 1994. С. 76

¹⁰ Психологический словарь / Под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. 2-е изд. — М.: Педагогика-Пресс, 1997. С. 119